

преследования) или вынесения соответствующего приговора и его вступления в законную силу.

Также считаем, что разумный срок уголовного судопроизводства подлежит дифференциации между досудебным производством и судебным разбирательством. При этом следует установить законодательно право потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, на обращение с заявлением в суд о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок до окончания производства по уголовному делу в связи с приостановления предварительного расследования по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 208 УПК РФ, если продолжительность досудебного производства по уголовному делу

со дня подачи заявления, сообщения о преступлении превысила два года.

В обоснование указанного предложения приведем позицию Верховного Суда РФ, которую он высказал в решении от 12 апреля 2011 г. № 5-г11-45 по заявлению Л.П. Тарановской о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, придя к выводу о том, что продолжительность судопроизводства по уголовному делу в 1 год 6 месяцев и 26 дней, из которых общий срок досудебного производства по данному уголовному делу составил год и 10 дней, нельзя признать разумной. Аналогичная позиция просматривается и в решениях Европейского суда по правам человека, в частности, в постановлении по жалобе по делу «Имакаева против Российской Федерации» разумным признан срок расследования менее 2 лет¹.

Курбатова С.М.

кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

Когнитивные особенности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа наркозависимых лиц

Наркомания, разрушая организм человека, в том числе приводит к расстройству его психики и всех когнитивных процессов: каждое последствие приема психоактивных средств оказывает воздействие на головной мозг. К общим проявлениям зависимости, кроме патологической тяги к наркотическому веществу, можно отнести следующие: ухудшение памяти, снижение когнитивных функций, человеку сложно сконцентрировать свое внимание; проблемы с мелкой моторикой, усиливающийся тремор; нарушения психического здоровья, которые могут проявляться как бред, фобии, навязчивые мысли².

У больных наркоманией за небольшой срок происходит деградация личности, развивается и физическая и интеллектуальная беспомощность, вплоть до слабоумия³.

Расстройства интеллектуальной сферы характеризуются нарушением мышления, восприятия, внимания, памяти. Мышление приобретает навязчивый характер, становится заикленным и однонаправленным («туннельным»). К нарушениям восприятия относятся иллюзии (в отличие от галлюцинаций, больной воспринимает реально существующие, но в данный момент отсутствующие объекты) и тематические

¹ Дело «Имакаева (Imakaeva) против Российской Федерации (жалоба № 7615/02) : постановление ЕСПЧ от 09.11.2006 // Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 2.

² Справочник заболеваний. URL: <https://nasrf.ru/baza-znaniy/spravochnik-zabolevaniy/vozdeystvie-psikhotropnykh-narkotikov-na-mozg> (дата обращения: 31.01.2020).

³ Медико-психологические и социальные последствия употребления наркотических и других психотропных веществ / Л.К. Хохлов и др. // Ярославский педагогический вестник. 1998. № 3 (15). С. 119.

ассоциации (нейтральные события большой так или иначе связывает с наркотиками); также характерны, с одной стороны, рассеянность, трудность сосредоточения, чрезмерная отвлекаемость и переключаемость внимания, с другой – устойчивое сосредоточение на предмете зависимости; наблюдается неспособность к концентрации, крайняя отвлекаемость и истощаемость приобретают грубо выраженный характер. Возникающие на этом фоне психотические расстройства характеризуются нарушением сознания и грубыми нарушениями восприятия, такими, как галлюцинации и делирий. Могут возникать сумеречные состояния сознания и бред¹.

В литературе отмечаются и особенности последствий употребления тех или иных наркотических средств на когнитивную сферу наркозависимых лиц. Так, обнаружено, что при опийной наркомании наблюдается деградация воображения, выхолощенность мышления, расширение периферийного зрительного восприятия, снижение адекватности в понимании невербального поведения других людей². Для героиновых наркоманов характерны ярко выраженные психосоматические нарушения, низкая стрессоустойчивость при высокой степени эмоциональной лабильности и психической неустойчивости, чувствительность, тревожность; для наркоманов со стажем употребления героина более пяти лет – агрессивность³. Но в любом случае общим следствием для всех наркозависимых лиц является то, что наркомания приводит к серьезным нарушениям когнитивных функций. А это отрицательным образом сказывается на

возможности его полноценного участия в правоотношениях, так как именно когнитивные функции головного мозга (речь, память, гнозис, праксис и интеллект) позволяют лицу адекватно воспринимать действительность и перерабатывать информацию, которая поступает к нему из внешнего мира⁴. Поэтому применительно к юриспруденции возникает резонный вопрос об уголовно-процессуальной дееспособности такого лица.

К сожалению, в уголовно-процессуальном праве, несмотря на специфику общественных отношений, регулируемых уголовно-процессуальными нормами, данный институт как таковой отсутствует⁵. Соответственно, отсутствует и законодательное закрепление гарантий лицам, у которых имеются основания для признания их ограниченно дееспособными. К числу таковых, безусловно, следовало бы отнести наркозависимых лиц.

И хотя в УПК РФ имеется глава 51 «Производство о применении принудительных мер медицинского характера», это иной правовой институт, имеющий другую цель и решающий другие задачи, тем более, что адресован он лицам, совершившим деяние, запрещенное уголовным законом. В числе участников, вовлекаемых в производство по уголовному делу, есть потерпевшие и свидетели. В силу ряда причин мы не касаемся сейчас таких участников, как понятые, присяжные заседатели или же специалисты, эксперты, а также таких субъектов, как следователь, дознаватель, прокурор, судья, – вопросы о возможности их ограниченной дееспособности (в том числе в результате наркозави-

¹ Афанасенко Е.С. Психологический анализ особенностей эмоциональной сферы выздоравливающих наркоманов. URL: <http://www.knigi.konflib.ru/8psihologiya/18218-3-kafedra-vozrastnoy-psihologii-diplomnaya-rabota-temu-psihologicheskij-analiz-osobennostey-emocionalnoy-sferi.php>.

² Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости : монография. М.: МПА, 2001. URL: https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/psihologiya/291753/fulltext.htm (дата обращения: 31.01.2020).

³ Соловьева С.Л., Ерофеева М.Г. Личностные особенности наркозависимых с разным стажем употребления героина с учетом гендерных различий // Медицинская психология. 2006. № 2 (7). С. 179; Ерофеева М.Г. Личностные особенности наркозависимых с разным стажем употребления героина с учетом гендерных различий : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2006. 22 с.

⁴ Что такое когнитивность и когнитивные навыки. URL: <https://www.psyportal.net/18273/chto-takoe-kognitivnost-i-kognitivnyie-navyiki/> (дата обращения: 31.01.2020).

⁵ Подр.: Курбатова С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности // Право и законность: вопросы теории и практики : сб. мат. IX Всерос. научно-практ. конф. 2019. С. 28-29.

симости) имеют особенности и нуждаются в отдельном рассмотрении. При том, что такого рода ситуации на самом деле не являются исключением¹.

Также следует отметить, что само получение информации от участников следственных и иных процессуальных действий как таковое не «привязано» к их процессуальному статусу, на что правильно обращает внимание профессор Л.В. Бертовский, отмечая, что допрос подозреваемого, обвиняемого по своей содержательной характеристике ничем не отличается от допроса потерпевших, свидетелей, и что важным является понимание особенностей когнитивных функций допрашиваемого. Принципиальное значение приобретают вопросы, относящиеся к интеллектуальному развитию, т.е. о том, как мы обращаем внимание и собираем информацию, как ее сохраняет и обрабатывает мозг, как мы думаем, формулируем свои мысли с помощью языка².

Таким образом, во-первых, считаем необходимым законодательно закрепить институт уголовно-процессуальной дееспособности в нормах УПК РФ. Во-вторых, необходимо разграничение общей и специальной уголовно-процессуальной дееспособности для предоставления дополнительных гарантий участникам из числа лиц, которые бы попадали под основания наделения их специальной дееспособностью.

Предлагаем использовать для формирования института уголовно-процессуальной дееспособности когнитивный подход. Исходим при этом из того, что в основе понимания юридического института дееспособности лежит медико-психологический аспект, характеризующийся анализом работы когнитивных функций головного мозга, применительно к которым можно говорить о двух ситуациях³:

а) нормальный уровень когнитивных способностей лица (как следствие – обладание таким лицом полной дееспособностью, которая выражается в адекватной оценке им характера уголовно-процессуальных правоотношений, участником которых оно является и в возможности понимать и реализовывать свои права и обязанности);

б) ограниченная когнитивная способность, которая может возникнуть в силу разных причин, в том числе и в результате наркозависимости, и которая усугубляется в силу специфики стрессовой ситуации, в которой оказывается лицо в результате вовлечения его в производство по уголовному делу (что является предпосылкой для постановки закономерного вопроса об уголовно-процессуальной дееспособности этого лица, в том числе для проведения судебно-психиатрической экспертизы).

И хотя в статье 28 УК РФ указано, что «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности», тем не менее имеется ряд норм, в которых законодатель закрепляет положения, касающиеся понимания необходимости учета когнитивных функций лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, которые имеют юридическое значение, например: «Если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не

¹ См., напр.: Разве понятия могут быть наркоманами? URL: <https://www.kp.ru/daily/25671/831934/> (дата обращения: 31.01.2020), Лица страдающие наркотической зависимостью – участники судебных заседаний. URL: <https://pravorub.ru/articles/13927.html> (дата обращения: 31.01.2020).

² Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. М.: Экзамен, 2015. С. 237; Бертовский Л.В., Билян В.Н. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 174-179.

³ Курбатова С.М. Когнитивные особенности личности, как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом : сборник мат. Всерос. (с междунар. участием) научно-практ. конф. / под ред. Х.П. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. С. 134-136.

подлежит уголовной ответственности» (ч. 3 ст. 20 УК РФ); «психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера» (ч. 2 ст. 22 УК РФ); не назначается уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни мужчинам, достигшим 65-летнего возраста (ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ).

Поэтому сам по себе факт наркозависимости участника производства по уголовному делу не должен быть автоматическим признанием его неспособности в полной мере реализовывать свои права и исполнять обязанности, но в силу того, что наркотические вещества оказывают

серьезное воздействие на работу головного мозга, такие лица попадают в группу риска, требуют к себе особого внимания.

Соответственно, лица со специальной уголовно-процессуальной дееспособностью (к которым должны относиться и наркозависимые) должны обладать специальным правовым статусом, имеющим определенное сходство с сегодняшним статусом несовершеннолетних участников уголовного процесса, выражающимся в особенностях производства процессуальных действий с их участием, привлечении соответствующих специалистов из медико-психологической области знаний и предоставлении им иных гарантий соблюдения их прав как участников уголовного судопроизводства.

Кузьменко Е.С.,

кандидат юридических наук, доцент

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (г. Москва)

К вопросу об участии прокурора на стадии возбуждения уголовного дела

Проводимая на протяжении нескольких десятилетий правовая реформа, призванная усовершенствовать практику расследования и рассмотрения уголовных дел, по сути, привела к кардинальному реформированию ряда правовых институтов, в числе которых надзор прокурора за соблюдением законов органами предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела, и деятельность прокурора по защите прав человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства.

Стадия возбуждения уголовного дела традиционно является предметом острых дискуссий среди ученых-процессуалистов. Так, Б.Я. Гаврилов, В.П. Божьев, Ю.В. Деришев и другие придерживаются мнения об избыточности этой стадии для современного российского уголовного процесса.¹ С другой стороны, развито суждение о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела.² Впрочем, это не исключает возможности трансформации в сторону усовершенствования порядка производства в данной стадии.

¹ См., напр.: Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. 2015. № 4 (28). С. 141-157; Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политике России. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 74-78; Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической» законности // Российская юстиция. 2003. № 8.

² См., напр.: Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 53-67; Шадрин В.С. Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 717-724; Валов С.В. Стадия возбуждения уголовного дела: pro et contra // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21 марта 2014 года : 2 ч. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. Ч. 1; Кузьменко Е.С. Несколько доводов в защиту стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 99-102.